

- Просыпаясь от пыли, накопившейся за сотни лет, я чувствую себя отвратительно.

- Тебе следует заключить духовный контракт с эльфами, которые могут вызвать водяных фей, чтобы те ухаживали за тобой, пока ты спишь.

- Племя эльфов будет ожидать моей защиты в ответ, слишком хлопотно.

- Эльфы могут вызвать водяных фей и призвать своих соплеменников, пока ты спишь. Ты единственный дракон, который отказывается выходить в мир, чтобы просто расслабиться. Иди подыши свежим воздухом и поживи немного.

- Не. Мне лень.

- Калгильм, разве ты не хочешь показать харизму дракона во время полета в небе? У тебя есть крылья, чтобы летать, они не одеяла.

- Я думал они для того, чтобы солнце не попадало мне в глаза.

- Эй!

Калгильм продолжал упрямяться и отказывался прилагать какие-либо усилия для того, чтобы сделать что-либо, так что у Неаффронти не было выбора, кроме как поделить своими личными методами.

- Слизи обладают способностью сжигать или расплавлять пыль вместе со своим телом. Они являются лучшими помощниками. Кроме того, они тебя не будут беспокоить.

Неаффронти поймал слизь, блуждающую по окраинам его логова, и подарил ее Калгильму. Калгильм назвал её Упругой, и она стала его вторым официальным именованным монстром.

У слизняков не было разума, и они не могли разговаривать. Он около десяти лет лично тренировал Упругую, чтобы та эффективно очищала его чешую, а затем во второй раз погрузился в спячку.

Калгильм проснулся от огромного удивления, потому что слизь назвала его «красивым». Упругая не говорила до того момента, когда он впал в спячку.

Самое большее, что она могла делать, это прыгать вокруг, когда называли её имя.

- Похоже, она сильно выросла за последние 200 лет, что я проспал.

Калгильм почувствовал прилив гордости, хотя это была всего лишь слизь. В конце концов, Калгильм приложил немало усилий, чтобы обучить её.

Все, что ей нужно было делать, это распластать свое тело и оставаться на месте в течение одной или двух минут, но слизь не могла выполнить даже эту простую задачу. Она повторяла одну и ту же команду снова и снова. Он, вероятно, приказал ей сделать это больше сотни раз.

Калгильм много раз испытывал искушение разорвать духовный контракт.

«Может быть, Неаффронти просто дразнил меня и обманом заставил заключить контракт с этим ребёнком?»

Калгильм подумал обо всем, через что он прошел, чтобы заключить контракт со своим темным эльфом, а затем сравнил этот опыт со слизью.

«Я трудился над Элькизелем в общей сложности 80 лет, и это, вероятно, не конец - мне нужно будет сделать для него больше вещей в будущем. Этому сопляку просто нужно потренироваться один раз, тогда мне больше ничего не нужно будет делать. Это утомительно, но посмотрим, как пойдут дела через один-два года. В любом случае, если у меня и есть что-то в избытке, так это время.»

Калгильм никогда ничего не делал в своем собственном логове, но теперь он был занят тренировкой Упругой. Он провел десять лет, тренируя Упругую без остановки. Он не останавливался, пока слизь не превратилась в эффективный чистильщик.

Теперь Калгильм был чрезвычайно доволен тем, что его тупоголовая слизь научилась говорить.

Это был первый раз, когда Калгильм интенсивно заботился о ком-то вроде Упругой, в течение такого длительного периода времени. Естественно, Калгильм привязался к ней.

Калгильм осмотрел свою территорию, как только проснулся. Ничего особенно плохого не случилось, пока он спал, благодаря Элькизелю, который заботился о его логове и прилегающих территориях.

«Упругая действительно любила эту штуку.»

Калгильм взял сороконожку и, не раздумывая, протянул Упругой, сидевшей у него на плече. Калгильм часто наблюдал, как она радостно ест, подпрыгивая на его плече, и не чувствовал ничего, кроме отвращения.

- Упругая , скажи «а».

Калгильм попытался запихнуть сороконожку в рот Упругой.

- Нет! Ужасно!

Упругая соскочила с его плеча и побежала к Элькизелю, который стоял не слишком далеко. Элькизель обнял Упругую с распростертыми объятиями.

«Я была тем, кто заботился о ней целых десять лет»

Калгильм почувствовал странное чувство предательства.

Элькизель достал несколько мятных листьев из сумки, висевшей у него на бедре. Упругая отказалась есть то, что предлагал Кальгильм, и вместо этого съела то, что предлагал Элькизель.

Её тело превратилось в смятый бейсбольный мячик и она радостно запрыгала на плече Элькизеля.

Слизи не были самыми умными созданиями.

«Может быть, она забыла своего хозяина за двести лет моего отсутствия» - рассудил Калгильм. Однако его сердце не могло принять этого.

- Моя слизь нуждается в перевоспитании, чтобы правильно распознать своего хозяина.

- Да.

Элькизель послушно вернул Упругую в руки Калгильма. Калгильм посадил Упругую себе на плечо.

«Я выжгу свое существование в воспоминаниях этого легкомысленного слизняка» - Калгильм вернулся в свое логово.

У него было два способа решить эту проблему. Первый - физически избить и наказать её, а второй - ухаживать за ней и прикармливать.

Кальгильм уже давно понял, что физическое наказание ничего не даст. Кроме того, он был слишком ленив, чтобы постоянно бить слизь.

Поэтому, чтобы прочно запечатлеть свое существование в сердце слизи, он опустился на землю и грязно пополз на четвереньках, чтобы поймать несколько жуков, которых она любила есть.

У нее не было никаких воспоминаний о тех десяти годах, что Калгильм предположительно обучал ее. Она пробудила свое сознание только тогда, когда эволюционировала, и ничего не помнила с тех пор, как была обычной слизью. Начнем с того, что у слизи была ужасная память.

Поправка, у слизняков не было ни одной клетки, чтобы хранить такие вещи, как воспоминания. Проще говоря, у слизняков вообще не было мозговых клеток. В прошлой жизни ее часто называли безмозглой.

Ее духовный контракт, который связывал ее с мастером, вероятно, повлиял на нее совсем немного, думала она. Это было трудно объяснить, но ей просто нравился Калгильм. Калгильм был немного пугающим, когда она впервые увидела его, но теперь она чувствовала себя его семьей.

Однако подобные чувства длились совсем недолго.

«Господин, мой господин. Ты что, специально пытаешься сделать мою жалкую слизистую жизнь еще хуже?»

Существует бесчисленное количество ароматных и вкусных растений в этом мире.

Есть листья периллы, которые хорошо сочетаются с мясом свинины, кориандр, который хорошо сочетается с рисовой лапшой, и базилик делает идеальную пару с карри.

После того, как она проснулась как слизь, ей напомнили о бесконечном количестве ароматных растений, которые существуют в этом мире.

Лимонная трава, розовая трава, мята перечная, мята душистая, эвкалипт, розмарин и даже шалфей ананасовый.

У каждой травы был свой уровень хруста. Листья розовой травы были жестче и толще, поэтому казалось, что она жует мясо, в то время как базилик был мягким и напоминал ей тофу. Аромат этих трав сохранится в ее теле и был полезен, когда приходило время чистить Калгильма.

Большой процент людей любят использовать душистое мыло, но так же много людей наслаждаются благоуханием в их жизни. Шоколадный аромат гелиотропов или сладкий запах лаванды доставляли ей такое удовольствие.

Есть так много прекрасных и ароматных растений на выбор в этом мире, так почему же мой мастер продолжает настаивать на том, чтобы я ела жуков? В глубине души она жаловалась.

Она смотрела поверх трех поданных ей мисок с «едой». Сначала была миска с многоножками, потом тараканы со сломанными крыльями и наконец миска с пауками.

Больше всего в своей прошлой жизни она ненавидела насекомых - особенно тараканов. Ей было невыносимо даже смотреть на двух отдельных насекомых. Она могла терпеть бабочек, потому что хоть они и были насекомыми, но имели разноцветные крылья и грациозно летали в небе. Однако от одного взгляда на сороконожек или тараканов у нее по коже поползли мурашки.

В восемнадцать лет она вынуждена была жить одна и оказалась в изношенном чердачном помещении отдельно взятого дома. Она переехала сюда, потому что залог и арендная плата были относительно дешевыми. Она была вынуждена жить в аду все эти два года.

Чердак был плохо проветриваем, поэтому в ее комнате легко стало душно и влажно. В результате ее комната превратилась в тусовочный домик для всевозможных клопов. Дом был построен 30 лет назад, и было загадкой, был ли он сделан для людей или насекомых.

В то время она ходила в школу и работала неполный рабочий день. Она была занята и редко находила время для отдыха. Она приходила домой измученная и наконец-то могла отдохнуть после снятия макияжа, но всегда раздавался тихий ползучий звук, который издавался со стен.

- Пожалуйста, дай мне поспать, ты, таракан еба%##!

Днем тараканов не было слышно из-за шума, доносившегося снаружи. Но по ночам было легко слышать их крошечные шаги, доносящиеся из разных мест комнаты.

Она включала свет, чтобы убить тараканов, но тогда она не могла спать из-за кровавого загула. Через некоторое время ей снова удавалось заснуть, но именно в это время к ней возвращались ползучие звуки. Конечно, она снова вставала, чтобы убить их, и не успевала она опомниться, как наступало утро.

Она очень, очень ненавидела тараканов. Она ненавидела их волосатые ноги, ненавидела их смуглое тело и абсолютно ненавидела звук, который они издавали, когда их давили.

Иногда она мыла голову холодной водой, а потом вдруг чувствовала странное ощущение на ногах. Вы можете себе представить, как эти мохнатые жуки ползают по вашим ногам? Она могла справиться только с криком ужаса.

В прошлой жизни у нее была только одна цель.

Она действительно хотела жить в доме, где не было бы насекомых. Чистая квартира, даже небольшой офис - это было бы прекрасно. Везде было хорошо, пока не появлялись жуки.

Слизь была самой низкой из низших среди монстров и жила за счет поедания мха, жуков и растений. Ей говорили, что слизняки также поедают трупы монстров, но она никогда не осмеливалась есть такую вещь.

Несмотря на то, что она перевоплотилась в слизь, она все еще ненавидела насекомых. Конечно, она могла есть их до того, как пришла в сознание. Однако теперь она поставила перед собой задачу никогда больше не есть жуков, даже если это убьет ее. Особенно жуки с волосатыми ногами.

Она крепко сжала губы и уставилась на жуков.

- Упругая , ну же, попробуй.

Калгильм поднес миску с извивающимися насекомыми поближе к ее губам.

Многоножки с сотнями лапок переплелись, как лапша на белой стеклянной тарелке.

ААА! ОТВРАТИТЕЛЬНО. Один лишь взгляд вызывала у нее тошноту.

Может быть, у драконов вкусовые рецепторы отличаются от человеческих. Может быть, эти извивающиеся, запутанные жуки выглядели восхитительно?

«Наверное, поэтому он и настаивает, чтобы я их съела» - сказала она себе.

«Послушайте, мистер Мастер. Хотя я и слизняк, но у меня есть глаза. Я действительно ненавижу эти вещи. Вы определенно ошибаетесь, если думаете, что я когда-нибудь съем кусочек этого.»

Она снова плотно сжала губы и повернулась к нему спиной.

<http://tl.rulate.ru/book/31096/701962>